

Такая внешность приносила ему как проблемы, так и преимущества. Иногда он использовал свою внешность для достижения целей, но сразу после этого погружался в глубокое самоотрицание. Как и сейчас, он понимал, что стоит перед, возможно, самым серьёзным испытанием и искушением. Ему хотелось попробовать, как кошке перед огнём: любопытство толкает к исследованию, но страх перед неизвестным сдерживает.

Ли Пэйжань прислала ему сообщение в WeChat с номером комнаты Юань Жуя, торопя побыстрее спуститься.

Вэй Чжинин не стал задерживаться, быстро собрался и вышел из номера.

В лифте он не встретил Бай Лишэна и не знал, ушёл тот или нет.

Комната Юань Жуя находилась на седьмом этаже. Вэй Чжинин, найдя нужный номер, уже собирался постучать, как вдруг услышал, что внутри кто-то спорит.

Он прислушался и узнал голос Юань Жуя, который с возмущением что-то высказывал.

Он не собирался подслушивать, но стучать сейчас было ещё более неуместно. Любопытство взяло верх, и он невольно придвинулся ближе к двери.

Юань Жуй громко произнёс:

— Ли Пэйжань совсем с ума сошла? Почему она не убирает этот хот-сEARч? Это же явная попытка использовать тебя, чтобы продвинуть эту зелёную чайную суку.

Вэй Чжинин за дверью потемнел лицом, его рука сжалась в кулак, но он уловил важную информацию: хот-сEARч? Какой хот-сEARч?

С момента посадки на самолёт у него не было возможности посмотреть соцсети.

Спокойный голос Бай Лишэна прозвучал, как свежий поток:

— Почему ты так волнуешься? Это не имеет к тебе отношения.

— Не имеет к тебе отношения? Похоже, после расставания ты совсем опустился, раз позволяешь таким, как он, к тебе примазываться.

Вэй Чжинин отступил на шаг, отдаляясь от двери. Голоса внутри стали тише, но всё ещё были слышны.

— Почему не заходишь?

Голос Ли Пэйжань донёсся издалека. Вэй Чжинин обернулся и увидел, как она быстро идёт по коридору.

Он открыл рот, но не знал, что сказать. Ведь он не мог прямо заявить, что не может войти, потому что внутри его обсуждают.

В это время в комнате Бай Лишэн, сидя на стуле, поднял глаза, прерывая бесконечный поток жалоб Юань Жуя. Тот, встретившись с его холодным взглядом, невольно замолчал.

— Впредь не говори таких вещей. Он артист, подписанный Ли Пэйжань, наш коллега. Будь великодушным.

Юань Жуй редко слышал от Бай Лишэна такие наставления. Даже те, кто знал его близко, понимали, что он всегда оставался холодным и отстранённым. Неужели Бай Лишэн заступает за Вэй Чжинина, новичка?

Размышляя об этом, Юань Жуй чувствовал одновременно злость и недоумение. Он пнул стоящий рядом чемодан с косметикой и злобно посмотрел на Бай Лишэна, но больше не осмелился высказать своё недовольство.

Бай Лишэн, решив, что его слова возымели эффект, услышал стук в дверь. Он бросил на Юань Жую холодный, предупреждающий взгляд:

— Открой дверь.

— Привет!

Ли Пэйжань, войдя, сразу почувствовала напряжённую атмосферу. Увидев недовольное лицо Юань Жую, она подняла бровь:

— Что случилось?

Юань Жуй, смерив взглядом Вэй Чжинина, стоящего за Ли Пэйжань, откровенно закатил глаза.

Ли Пэйжань широко шагнула, села на диван в гостиной, посмотрела на часы:

— Поторопитесь, постарайтесь уложиться в двадцать минут. Наш ребёнок и так красив, не нужно делать слишком яркий макияж.

Юань Жуй, взяв чемодан с косметикой, направился в спальню. Ли Пэйжань кивнула Вэй Чжинину:

— Иди, я поговорю с Бай Лишэном.

Вэй Чжинин последовал за ним в спальню. Юань Жуй, увидев его, сделал ещё более кислую мину, с силой поставил чемодан на стол и, сделав глубокий вдох, холодно спросил:

— Какой макияж ты хочешь?

— Я? — Вэй Чжинин был озадачен. — Ты профессионал, решай сам.

Юань Жуй фыркнул, повернулся к чемодану и, покопавшись, достал кисть для макияжа. Повернувшись к Вэй Чжинину, он холодно сказал:

— Закрой глаза.

Вэй Чжинин послушно закрыл глаза. Он почувствовал, как тело Юань Жую приблизилось, а кисть мягко скользнула по его носу и векам.

Он почувствовал дыхание Юань Жую на своём лице, а его руки двигались небрежно и резко.

В следующее мгновение он неожиданно открыл глаза.

— Ай!

— Эй!

Ли Пэйжань и Бай Лишэн, услышав шум, поспешили в спальню. Они увидели Вэй Чжинина, прикрывающего глаза рукой, и Юань Жуя, стоящего рядом, словно окаменевшего, с кистью в руке.

Ли Пэйжань мгновенно вспыхнула, как петарда, и, указывая на Юань Жуя, резко выругалась:

— Ты что, с ума сошёл? Ты в первый день работаешь?

Юань Жуй, придя в себя, с мрачным лицом отрицал:

— Это не я!

Ли Пэйжань в ярости крикнула:

— Так это он сам себя ткнул?

— Я велел ему закрыть глаза, а он сам открыл!

Юань Жуй злобно смотрел на Вэй Чжинина. Если бы не Ли Пэйжань, стоящая между ними, казалось, он бы тут же бросился в драку.

Бай Лишэн быстро подошёл, не обращая внимания на разъярённую Ли Пэйжань, и, взяв Вэй Чжинина за руку, спокойно сказал:

— Пока не открывай глаза.

Вэй Чжинин промолчал. Было действительно больно. В момент, когда инородный предмет коснулся глаза, боль, словно электрический разряд, пронзила нервную систему.

Бай Лишэн поднялся, нашёл в своём багаже глазные капли и, вернувшись, опустился на корточки, вложив флакон в руку Вэй Чжинина:

— Закапай, чтобы инородное тело вышло.

— Спасибо, — тихо произнёс Вэй Чжинин, и в его голосе прозвучала жалобная нотка.

— Блядь!

Юань Жуй, чьи нервы уже были на пределе, окончательно вышел из себя:

— Ты играешь со мной в грязные игры, да? Хорошо, я тебе покажу.

Ли Пэйжань шагнула вперёд, сильно толкнув его, и, уперев руки в бока, гневно посмотрела:

— Что ты себе позволяешь? На моей территории распускаешься? Если не можешь работать, убирайся.

Юань Жуй, пошатнувшись, едва удержал равновесие. Его кулаки сжались, а глаза покраснели от злости.

Бай Лишэн, поднявшись, посмотрел на них:

— Юань Жуй, извинись перед Пэйжань.

Вэй Чжинин, ставивший капли на стол, едва заметно замедлил движение.

Юань Жуй, всё ещё в гневе, выпалил:

— Почему я должен извиняться? Ты что, не видишь, что он специально всё устроил?

— Я сказал, извинись.

Бай Лишэн нахмурился, неясно, из-за слов Юань Жуя или его непокорности.

Юань Жуй стиснул зубы, его рука, сжимающая кисть, побелела от напряжения. Наконец, он повернулся к Ли Пэйжань:

— Прости.

Ли Пэйжань, с холодным выражением лица, ответила:

— Надеюсь, ты запомнишь мои слова.

Из-за этого неожиданного инцидента они выехали на полчаса позже. Им позвонили, торопя, и Ли Пэйжань, вежливо извинившись по телефону, повесила трубку и злобно скривилась:

— Чего они торопят? Не верю, что этот тип уже на месте. Наверняка тоже ещё в пути.

Перед тем как сесть в машину, Ли Пэйжань объяснила Вэй Чжинину цель поездки: они направлялись на встречу с сценаристом, точнее, с молодым талантливым сценаристом, который в последние годы набирал популярность. Он выпустил несколько успешных фильмов, которые с каждым годом становились всё лучше, постепенно создавая свой уникальный стиль, привлекавший всё больше молодых зрителей. Его можно было назвать топовым сценаристом.

Этот топовый сценарист также был наследником богатой семьи. Слава и деньги всегда идут рука об руку. Нельзя сказать, что его успех целиком обусловлен состоянием, но без этого важного фактора он, возможно, не был бы тем, кем является сейчас.

И, очевидно, в кругах индустрии это было общеизвестным фактом.

<http://bllate.org/book/16173/1449910>